

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВ

Недавно я узнал об уходе из жизни близкого нашей семье человека. Это однополчанин отца. И тут в голову пришло осознание того, что уходит из жизни поколение людей, повлиявших на формирование моей личности. Все они участники Великой Отечественной войны. Захотелось назвать их поимённо, и выразить им свою благодарность.

Воспитание подрастающего поколения, дело очень сложное. Важную роль в нём играют родители. Мои - не были педагогами. Я - поздний ребёнок в семье фронтовика и блокадницы. Они воспитывали меня исподволь, своим примером. Мама, Дмитриева Лидия Георгиевна ещё в детстве привила мне любовь к грампластинкам. Став сначала их слушателем, потом почитателем, затем коллекционером, я, до самого развала индустрии производства пластинок, посещал магазины фирмы «Мелодия» не реже раза в неделю. Чуть позже она научила меня ощущать красоту природы, слышать звуки леса, луга, любить их обитателей. Она же заразила меня любовью к книге. Электронная книга удобна своей доступностью, но она не имеет запаха свежей типографской краски, и не похрустывает при перелистывании страниц. Старая же книга может рассказать пытливому читателю свою судьбу, а иногда и про своих прежних владельцев. В юности, когда у нас появилась дача, мама умудрилась мне, городскому жителю, привить любовь к труду на земле. Как человек, голодавший в блокированном Ленинграде, она вложила в моё сознание необходимость заготовок продуктов на зиму, или на чёрный день. Солёные огурцы, квашеная капуста, маринованные овощи, сушёные, солёные, маринованные, замороженные грибы, кабачки, тыквы, патиссоны, различное варенье до сих пор заготавливаются в нашем доме. Она же познакомила меня с простейшей кулинарией. В её поступках всегда выдерживался баланс между безмерной материнской заботой о своём чаде и прививанием навыков самостоятельности. К сожалению, всё это я оценил много позже, когда она ушла в мир иной.

Отец, Дмитриев Владимир Александрович, прошёл Финскую и Великую Отечественную войны. Вспоминая своего комдива, учившего солдат зимой 1941 года на Севере, он в раннем детстве поставил меня на лыжи. А вдруг случится война, а вдруг зимой, а вдруг придётся воевать в Карелии или Заполярье. Владение лыжами может дать шанс выжить под огнём врага. Так и не освоив сам езду на велосипеде, папа научил меня, регулярно покупал мне новые велосипеды: сначала детский с двумя подставными колёсами, потом «Школьник», «Орлёнок», «Дорожный». В последствии, из этого выросла любовь к управлению транспортным средством. Мужчина должен уметь работать руками. Под его руководством я освоил столярное, плотницкое, слесарное дело, валку деревьев, цементные, электромонтажные работы, фотографирование и фотопечать. Начавший свой ратный путь рядовым, папа научил меня земляным работам. Если хорошо окопаться, то земля защитит от оружия врага. Окончив на фронте курсы ротных санинструкторов, отец научил меня делать простейшие перевязки, и дал представление о самостоятельном лечении простых заболеваний. Постоянно пополняя семейную библиотеку приключенческой, научно-популярной, исторической, мемуарной литературой, отец привил мне интерес к географии и любовь к истории. Исключительно порядочный человек, он старался научить меня всему, что может облегчить положение в сложных жизненных условиях, и дать возможность выжить, не уронив человеческого достоинства. При каком либо происшествии, он всегда говорил: «Это не страшно, это не война». Перед моим первым рабочим днём, отец сказал мне, что неприлично уходить с работы сразу же после звонка об окончании смены. Так я и поступаю уже тридцать три года. После его кончины, мною был оценён ещё один отцовский урок. Считая себя ответственным за всё происходящее в семье, он всегда гасил возникающие конфликты. Мать даже попрекала его термином «миротворец». Теперь, оставшись старшим в роду, пытаюсь поступать также. В 1992 году семья моего друга решила иммигрировать в США. На прощание был сделан фотоальбом, где запечатлены все члены их и нашей семей. К моему удивлению, отец отказался фотографироваться. Он сказал, что не желает, чтобы его фотография находилась рядом с фотографиями тех, кто в трудный момент бежит с Родины. Я никогда не старался подражать ему, но пошёл по его стопам, став радиоинженером и офицером запаса. Тридцать три года руковожу различными трудовыми коллективами. Мне привычно принимать самостоятельные решения, но в минуты сомнения всегда задаю себе вопрос: «А как бы в данном случае поступил отец?» И ни разу не пожалел о принятом, таким образом, решении.

У отца был фронтовой друг Найман Абрам Ильич. Собственно, написать эти записки меня и подтолкнуло известие, о его кончине. На примере их взаимоотношений я узнал, что такое мужская дружба. Он жил в Москве, мы в Ленинграде, но расстояние не было помехой. Они периодически встречались, звонили друг другу. Всегда были готовы оказать помощь. Каждый телефонный

разговор заканчивался вопросом: «Не надо ли чего-нибудь прислать?» Это мог быть велосипед, брезентовый чехол для автомобиля, антисептик, для обработки досок на даче, какие либо лекарства. Всегда аккуратно одетый, чисто выбритый, уважительно относящийся к другим, он требовал такого же отношения к себе. Однажды, ещё в советские годы, ленивая продавщица протянула ему кучу коробок с покупками россыпью. Абрам Ильич не взял их, и молча сделал перед собой круговые движения указательным пальцем. Продавщица перевязала покупки бечёвкой (полиэтиленовых пакетов тогда ещё не было) и протянула снова. Когда теперешние необученные продавцы пытаются поставить меня в неудобное положение, я вспоминаю о том случае и повторяю этот жест. После смерти отца, Абрам Ильич продолжал общаться с мамой, потом со мной и моей женой. Это умение дружить я воспринял как достойный для подражания пример.

Ещё у отца был друг детства полковник медицинской службы Яковлев Александр Владимирович. Они родились в один день, сидели в школе за одной партой, служили в одном полку в Финскую войну. Потом их пути разошлись, но дружбу и готовность помочь друг другу они пронесли до конца жизни. Служа в Военно-медицинской академии, он моментально организовывал необходимую медицинскую помощь. Иногда мы просили перевезти вещи на дачу, и дядя Саша делал это на своей машине. Тогда машины были редкостью. Когда мы смогли купить Запорожец, я всегда помогал своим «безлошадным» друзьям. Ведь у меня был такой пример.

В конце 70-х годов отцу, через военкомат, удалось разыскать в Харькове своего однополчанина, бывшего на отцовской радиостанции старшим радистом, Монченко Владимира Александровича. Они созвонились. Оказалось, что тот работает на Харьковском тракторном заводе, кавалер ордена «Трудовой славы». На очередной День победы он с женой приехал к нам в гости. Мне, молодому человеку, было интересно присутствовать при их встрече. Было некоторое сожаление, что эта радость происходит не со мной, потому, что я не был с ними там на войне. Но в память запала и другая тема их разговора. Они рассказывали, что не складывается семейная жизнь у их сына, и они озабочены отношениями между сыном и невесткой. Это на их примере, подтверждённом позже, после моей женитьбы, моим отцом, я понял, что родители должны помогать поддерживать хорошие взаимоотношения в семьях детей.

Человек живёт в обществе. Для ребёнка важно, как ведут себя посторонние люди. Глядя на них, он учится жить. Прошло 45 лет, но, до сих пор, помню своего учителя труда, фронтовика, полковника запаса Колодченко Василия Васильевича. Моё знакомство с токарным и фрезерным станками произошло

благодаря ему, в школьных мастерских.

Девятый и десятый классы я учился в другой школе. Уроков труда у нас уже не было. Учитель труда, бывший младший лейтенант, командир взвода зениток, прошедший всю войну, Алексеев Тимофей Михайлович руководил кружком киномехаников. Заниматься там было интересно и ответственно. Мы подсказывали учителям, какие есть учебные фильмы, ходили за ними в фильмотеку, а потом, как заправские киномеханики, показывали их на уроках. В дни, когда наш любимый учитель был дежурным по школе, мы на всех переменах помогали ему следить за порядком. Продолжая это дело, и считая, что охрана правопорядка в социалистической стране дело всенародное, обучаясь в институте, я принимал участие в работе комсомольского оперотряда, а, поступив на завод, стал командиром цеховой добровольной народной дружины.

Я с детства интересуюсь историей, и многие годы специализировался на обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Однажды мне в руки попала книжка дважды героя Советского Союза Ракова Василия Ивановича «Крылья над морем». Прочитал её с большим интересом. Стал покупать другие книги про балтийских лётчиков. Узнал, что в Московском парке Победы на аллее Героев установлен его бюст. В 1976 году мне на торжественном собрании должны были вручить мой первый в жизни паспорт. Для вручения были приглашены заслуженные ленинградцы, и среди них автор этой книги, причём паспорта с фамилиями на букву «Д» вручал именно он. Я с глубоким волнением ждал, когда пригласят меня, но этого не произошло. Оказывается, меня с родителями увидел знакомый отца герой Советского Союза генерал-майор Жгиров Филипп Ерофеевич. Он переложил мой паспорт в свою кучку, и вручил его мне чуть позже. Нет больше Советского Союза. Уже несколько раз пришлось менять паспорта. Я не помню их номеров. А вот та «краснокожая паспортница» хранится у меня до сих пор, и номер его цел в памяти.

Наступили институтские годы. Введение в специальность нам читал профессор, полковник в отставке Бренёв Игорь Васильевич. Всегда подтянутый, высокий худощавый пожилой человек подкупал искренним интересом к своему делу. Для достижения успеха нужно заниматься делом, которое любишь. Запомнилось, как он использовал на лекциях модели кораблей из своей домашней коллекции. У меня дома были такие же модели, и было очень приятно сознавать близость наших увлечений. Потом мы с ним работали в совете по истории нашего института.

Лабораторные работы по передающим устройствам у нас вёл видный деятель советской радиотехники профессор генерал-лейтенант Дробов Серафим Алексеевич. Он требовал от нас не слепого заучивания теории, а понимания принципа действия. Работая на заводе, я иногда встречал его, когда в обеденный перерыв выходил на улицу. А этот вполне логичный принцип был мною использован на работе, при обучении молодых рабочих.

После окончания института, меня приняли на завод инженером-технологом в технологическое бюро одного из цехов. Начальником бюро был фронтовик, капитан запаса, Пресняков Владимир Никитич. Оказалось, что он раньше работал на другом предприятии вместе с моими родителями. Теперь мой начальник взял надо мной шефство, и, будучи очень опытным человеком, да и не имеющим своих детей, обучал меня производственным тонкостям, а за одно и психологическим моментам в работе, в боевой деятельности, личной жизни, семейных отношениях. Теперь я, уже немолодой человек, делюсь своим опытом и знаниями с работающими под моим руководством двадцатипятилетними парнями. В капиталистическом обществе начальник даёт подчинённым только производственные задания, но меня учили, что руководитель коллектива должен быть ещё и воспитателем.

У моей жены под Житомиром жил дедушка, Сердега Виктор Прокопьевич, закончивший войну в звании капитана. Он не смог приехать к нам на свадьбу, т.к. не мог оставить кур и собачку. Наверное, можно было договориться с соседями об их кормёжке, но они сделали бы это как-то не так душевно. Мы приехали к нему в гости летом. По-моему, он был очень горд этим. Запомнилось, как за обедом дедушка немного не доедал суп, крошил туда хлебушек, и нес угостить пёсика по кличке Малыш. И только сейчас у меня в голове появилась аналогия. В голодные 90-е годы, для маленького сына, мы завели курочек. Зимой они жили на балконе у тёщи, а летом у нас на даче. Проснувшись, я шёл поговорить с ними. Как дедушка. А с тех пор как у нас в доме появились собаки, я всегда угощаю их, когда ем сам.

На даче, напротив нас живёт Сайфулин Баграм Ибрагимович. Его, 18-летнего юношу, родители, с началом войны, отправили подальше от фронта, из Казани в Ленинградское Военно-морское училище. Защищать город ему пришлось в морской пехоте. Мы с ним познакомились в 1972 году, когда он по-соседски предложил подвезти на своей машине до города. Сейчас ему уже 91-й год, но я с умилением наблюдаю, как он заботливо относится к жене, как заранее открывает ворота перед приездом дочки с мужем, внучки с правнуком, как гордится внуком. Теперь я открываю свои ворота перед приездом детей с внучкой.

А ещё на формирование моей личности сильно повлияли военные корреспонденты Константин Симонов, Борис Полевой и Александр Твардовский.

Для русского общества была традиционна православная вера. По настоянию прабабушки и бабушки, с согласия родителей, в младенчестве меня крестили. В нашей семье дед и отец были коммунистами. Октябрёнок, пионер, комсомолец я воспитан атеистом. Пока моя жизненная дорога идёт мимо церкви, но неизвестно, что будет за очередным поворотом. Не знаю имени батюшки крестившего меня, но мне очень приятно, что он был фронтовиком, кавалером ордена Красной звезды.

Очень важно, чтобы в нужные моменты рядом с молодым человеком оказались хорошие люди, готовые научить достойному прохождению жизненного пути. Хочется пожелать такого окружения современным молодым ребятам и девушкам. У меня такими наставниками были люди из поколения фронтовиков. Русские, евреи, украинцы, татары. Национальность тут не важна. Они все вместе защитили нашу страну, а потом, зная цену жизни и смерти, воспитывали молодёжь. Как поётся в песне:

«Мы помним всех по именам,
И всех обнять мы рады.

От всей души спасибо вам,

Советские солдаты»